

Оценка факторов, формирующих ограничительные меры для проектов международной торговли, и перспективы развития институтов взаимной торговли группы стран ЕАЭС

Assessment of the Factors Forming Restrictive Measures for International Trade Projects and Prospects for the Development of Mutual Trade Institutions of the EAEU Group of Countries

DOI: 10.12737/2587-6279-2024-13-1-22-28

Получено: 01.10.2023 / Одобрено: 07.10.2023 / Опубликовано: 25.03.2024

Демидова Л.Н.

Канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры статистики и математических методов в управлении, ФГБОУ ВО «МИРЭА — Российский технологический университет», Россия, г. Москва, e-mail: demidova-ln@mail.ru

Demidova L.N.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Statistics and Mathematical Methods in Management, MIREA — Russian University of Technology, Moscow, Russia, e-mail: demidova-ln@mail.ru

Котляревский П.А.

Канд. экон. наук, доцент, советник Евразийской экономической комиссии, ФГБУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», Россия, г. Москва, e-mail: cotlpeter@yandex.ru

Kotlyarevsky P.A.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Advisor to the Eurasian Economic Commission, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia, e-mail: cotlpeter@yandex.ru

Гореева Н.М.

Канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры экономики и управления, Калужский филиал ФГБОУ ВО РГАУ — МСХА имени К.А. Тимирязева, Россия, г. Калуга, e-mail: nadin.gaduka@yandex.ru

Goreeva N.M.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Economics and Management, Kaluga Branch of the Russian State Agrarian University — Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Kaluga, Russia, e-mail: nadin.gaduka@yandex.ru

Аннотация

В работе рассмотрены аспекты сформировавшейся практики выработки механизмов эффективного регулирования для проектов внешней торговли, организованных торговыми союзами стран. Особое внимание уделено формам сложившихся ограничений и барьеров. С использованием группировки протекционистских мер нетарифного регулирования стран ЕАЭС, введенным в 2020 году, выявлено, что основные барьеры и ограничения носят институциональный, а не экономический характер. Особое внимание уделено проведению критериальной оценки взаимосвязи институциональных барьеров/ограничений и уровнем препятствий с использованием критерия хи-квадрат. Использовано несколько статистических критериев оценки степени тесноты связи между видами институциональных барьеров и степенью их ограничений, которые относительно просты в применении, но достаточно информативны и содержательны в интерпретации. Представленные подходы в анализе расширяют возможности количественной оценки нетарифных механизмов регулирования проектов взаимной торговли в различных торговых союзах, организованных странами.

Ключевые слова: институты взаимной торговли, нетарифные ограничения, барьеры, группировка барьеров и ограничений, ограничительные меры, χ^2 -критерий, непараметрическая оценка барьеров.

Abstract

The authors consider aspects of the established practice of developing effective regulatory mechanisms for foreign trade projects organized by trade unions of countries. Using the grouping of protectionist measures of non-tariff regulation of the EAEU countries, introduced in 2020, it was revealed that the main barriers and restrictions are institutional, not economic in nature. Special attention is paid to conducting a criteria-based assessment of the relationship between institutional barriers/restrictions and the level of obstacles using the chi-square criterion. Several statistical criteria were used to assess the degree of closeness of the relationship between the types of institutional barriers and the degree of their limitations, which are relatively easy to apply, but quite informative and meaningful in interpretation. The presented approaches in the analysis expand the possibilities of quantifying non-tariff mechanisms for regulating mutual trade projects in various trade unions organized by countries.

Keywords: institutions of mutual trade, non-tariff restrictions, barriers, grouping of barriers and restrictions, restrictive measures, χ^2 -criterion, non-parametric assessment of barriers.

Введение

Международное сотрудничество и внешняя политика любого государства должны в первую очередь создавать наиболее благоприятные условия участия страны в проектах международной торговли и экономической жизни. Такое участие возможно только

при обеспечении эффективного коллективного регулирования в рамках организованных союзов по взаимной торговле. Основными институтами взаимной торговли сегодня являются Всемирная торговая организация (ВТО), различные экономические союзы (Евросоюз, ЕАЭС, ЕВРАЗЭС, ОЭСР и др.).

Причем в таких проектах взаимной торговли для большинства стран — партнеров исключительно важным является именно торгово-экономическая составляющая взаимодействия с Россией.

Основной функцией институтов ВТО является урегулирование споров и проведение оптимальной торговой политики между странами — участницами ВТО. ВТО разрешает торговые споры, споры по интеллектуальной собственности как в судебном, так и в досудебном порядке. Главные функции ВТО осуществляются через сессию Конференции министров и Генеральный совет.

Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), Всемирный банк, Международная торговая палата создают условия для стабильного развития экономик стран — участников торговых союзов. Указанные организации способствуют кооперации и развитию конкурентоспособности национальных экономик, формированию интегрированных отраслевых рынков в условиях глобализации. Такие институты взаимной торговли позволяют гармонизировать и унифицировать нормы хозяйственного регулирования в ключевых сферах (в области конкуренции, субсидирования, госзакупок, технического регулирования, деятельности субъектов естественных монополий, защиты интеллектуальной собственности и др.) и реализовать принцип «четырёх свобод».

Основной функцией Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), объединяющей промышленно развитые страны и функционирующей в рамках ООН, стал сбор сведений по новым формам нетарифных и тарифных ограничений, которые применялись странами против друг друга. В результате сформировался пул основных мер внешнеторгового регулирования. С расширением глобализации в торговле и увеличением объемов внешнеторговой деятельности между странами, возникла необходимость в реализации новых форм нетарифных ограничений, которые позволяют регулировать торговую деятельность и обеспечивать определённую защиту отечественных товаропроизводителей. В результате был сформирован банк данных нетарифных мер, который теперь позволяет не только совершенствовать их классификацию, но и проводить мониторинг всех реализуемых мер внешнеторгового регулирования. С наращиванием объемов международной торговли и усилением внешнеторговых противоречий, вызванных неравномерным развитием отдельных стран и

их союзов, методы нетарифного регулирования усложняются, становятся более скрытыми и разнообразными.

Для их нейтрализации распоряжением Совета Комиссии от 18 октября 2016 г. № 29 «О ходе работы по выявлению и устранению барьеров, изъятий и ограничений на внутреннем рынке Евразийского экономического союза» предусмотрена разработка «Дорожных карт» [10].

Начиная с 2021 г. ведется разработка документа по обеспечению интеграции стран — участниц Евразийского экономического союза (ЕАЭС) на период до 2025 г. по введению или отмене страной ограничений во взаимной торговле в случаях, если решаются вопросы национальной безопасности страны, охране жизни и здоровья человека, окружающей среды, согласуются подходы по работе с изъятиями [2].

Кроме того, важным направлением деятельности Союза выступает правовая регламентация механизма рассмотрения обращений государств-участников по вопросам урегулирования торгово-экономических споров и разногласий в рамках функционирования внутреннего рынка Союза [1].

Функцией Евразийского экономического союза является в основном нетарифное регулирование, которое может осуществляться в рамках Таможенного кодекса ЕАЭС и обеспечивает национальную, и экономическую безопасность, защиту отечественных товаропроизводителей стран — участников экономического союза. Такие меры предусмотрены международными конвенциями и международными договорами государств — членов ЕАЭС; решениями Высшего Евразийского экономического совета и Евразийской экономической комиссии; нормативными правовыми актами стран — членов ЕАЭС. К мерам, обеспечивающим тарифное регулирование относят таможенные пошлины, введение мер антидемпингового, компенсационного регулирования и др.

В экономической литературе чаще встречаются такие трактовки понятий:

- барьеры, как несоответствующие праву торгового союза созданные препятствия для свободного движения товаров, услуг, капитала, рабочей силы в рамках функционирования внутреннего рынка государств — партнёров, которые создали торговый союз. Предусматривают прямое противоречие договора о торговом сотрудничестве;
- ограничения — созданные препятствия для ограничения свободного движения товаров, услуг,

капитала, рабочей силы в рамках функционирования внутреннего рынка Союза, возникающие вследствие отсутствия правового регулирования экономических отношений, развитие которых предусмотрено правом Союза [9]. Это в первую очередь меры регулирования военно-технического сотрудничества, экспортного контроля и обеспечения безопасности ввозимых товаров.

При этом большинство специалистов международной экономической теории отмечают, что чёткого разделения этих терминов не существует, присоединяя к ним ещё и понятие «изъятия». Они во многом используются как взаимозаменяемые. Так, например, в нормативно-правовом регулировании торговой зоны г. Шанхай используются все эти термины.

Одной из таких ситуаций является факт, когда барьеры и ограничения на вход в рынок государств – партнёров в проектах торговых союзов трактуют как организацию ограничений через механизм уведомления стран о необходимости выполнения, взятых ими на себя обязательств по торговле в рамках общего рынка. Они предусматривают прямое противоречие договора о торговом сотрудничестве. Такие барьеры применяются в таможенно-тарифных инструментах, технических классификациях товаров, налоговом регулировании. При этом большинство стран – организаторов торговых союзов едино во мнении систематизации и деления протекционистских барьеров на три группы:

- «физические барьеры», которые регулируют пограничные, таможенные посты и паспортную систему оформления;
- «технические барьеры», которые не урегулируют различия в стандартах, не признают сертификацию товаров, отдают приоритет национальным производителям при государственных закупках;
- «фискальные барьеры», которые формируют дополнительные препятствия в налогообложении.

Так, с 1985 г. создана и функционирует программа по созданию единого рынка. Она постоянно изменяется в соответствии с новыми директивами и регламентами, принятыми странами в торговых союзах. Однако до настоящего времени не существует целостной классификации мер государственного регулирования, которая систематизирует правила международной торговли и позволяет решать вопросы, связанные с контролем протекционистских барьеров в странах, формирующих свои торговые союзы.

Реализация количественного анализа

Федеральная Антимонопольная служба (ФАС) согласно приказу № 220 от 28 апреля 2010 г. в настоящее время все барьеры и ограничения дифференцирует по 3 основным группам [8]:

- административные, которые используются развивающимися и иногда развитыми странами. К основным административным препятствиям следует отнести установление запрета на импорт (эмбарго), а также препятствия в лицензировании товаров.
- организационные/правовые;
- экономические.

Так, в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС), нами произведено распределение видов препятствий на группы, рекомендованные ФАС (табл. 1).

Таблица 1

Группировка барьеров и ограничений в странах ЕАЭС по группам в 2020 г.

Группы протекционистских мер нетарифного регулирования	Виды препятствий	Количество барьеров и ограничений в подгруппе (фактическое/теоретическое распределение)
Административные	Барьеры	6/6,18
	Ограничения	15/14,82
	Всего в группе	21
Организационные (правовые)	Барьеры	3/5,88
	Ограничения	17/14,12
	Всего в группе	20
Экономические	Барьеры	6/2,95
	Ограничения	4/7,05
	Всего в группе	10

* Рассчитано авторами на основе данных комиссии Евразийского экономического союза (ЕАЭК).

Таким образом, большинство барьеров и ограничений носит скорее институциональный, а не экономический характер. Так, из общего числа 51 препятствия 41 (80,4%) носит либо административный, либо организационно-правовой характер.

По результатам группировки барьеров и ограничений, сопряженных с группами протекционистских мер авторами рассчитан χ^2 -критерий, который позволяет оценить значимость различий между фактическим и теоретическим количеством барьеров/ограничений, распределённым по группам. Теоретическое распределение по группам было рассчитано на основе их количества, которое можно ожи-

дать в изучаемых группах при справедливости нулевой гипотезы (H_0 = гипотеза о независимости признаков). Методология статистических гипотез позволяет дать заключение о согласованности теоретических и фактических частот распределения. Следовательно, альтернативная гипотеза разрешит сделать вывод о существенных отклонениях в распределениях, которые носят случайный характер, и они будут статистически значимы.

Данный критерий используется и даёт наилучшую оценку в тех случаях, когда число сгруппированных единиц наблюдения превышает 50 единиц, что в данном случае удовлетворяет практике расчетов. Критерий согласия Пирсона, рассчитываемый как сумма отношений квадратов расхождений между теоретическими и эмпирическими частотами к теоретическим частотам позволяет определить взаимосвязь между видами институциональных барьеров и уровнем препятствий (барьеры или ограничения):

$$\chi^2 = \sum_{i=1}^k \frac{(f_i - f_i^*)^2}{f_i^*}, \quad (1)$$

где k — число групп, на которое разбито эмпирическое распределение;

f_i — фактическая частота признака в группе;

f_i^* — теоретическая частота признака.

Математические расчеты показали, что фактический критерий хи-квадрат получается равным 6,5146.

При использовании критериев согласия, как правило, задают конкурирующие гипотезы: рассматривается принадлежность выборки конкретному закону, а в качестве конкурирующей гипотезы — принадлежность любому другому. Следовательно, значение критерия хи-квадрат при принадлежности выборки закону нормальном распределении будет определяться по формуле 2 и составит 6,2954.

$$\chi_{\text{инф}}^2 = 2 \sum_{i=1}^r \sum_{j=1}^s n_{ij} \ln \frac{n_{ij}}{n_{ij}^*} = 6,2954, \quad (2)$$

где n — эмпирические частоты рассматриваемого распределения;

n^* — теоретические частоты рассматриваемого распределения.

Табличное значение критерия хи-квадрат при 5% уровне значимости и числе степеней свободы 2 равен 6,0. Поскольку фактическое значение критерия и хи-квадрат информационный получились

больше табличного, то нулевая гипотеза отвергается, т.е. с уровнем значимости 5% можно полагать, что связь между видами институциональных барьеров и степенью их ограничений (барьеры либо ограничения) существует.

Оценка степени тесноты этой связи проведена с применением статистического инструментария: коэффициентов Пирсона (формула 3), Крамера (формула 4), Чупрова (формула 5), расчёты которых позволяют говорить о наличии средней степени тесноты связи между видами институциональных барьеров и уровнем препятствий (ограничений):

$$\text{критерий Пирсона } \hat{P} = \sqrt{\frac{\chi_n^2}{\chi_n^2 + n^{**}}} = 0,3366, \quad (3)$$

коэффициент Крамера

$$\hat{K} = \sqrt{\frac{\chi_n^2}{n^{**} \min\{(r-1) \cdot (s-1)\}}} = 0,2555, \quad (4)$$

коэффициент Чупрова

$$T = \sqrt{\frac{\chi_n^2}{n^{**} \cdot \sqrt{(r-1) \cdot (s-1)}}} = 0,4250, \quad (5)$$

где n^{**} — количество наблюдений;

r — количество строк в таблице;

s — количество столбцов в таблице.

Проверка гипотезы о согласии частот проведена также с помощью теста хи-квадрат и функций Excel: ХИ2.ОБР, ХИ2.РАСП, ХИ2.ТЕСТ.

ХИ2.ОБР — критическое значение Хи-квадрат при заданной вероятности слева (как в статистических таблицах). ХИ2.ОБР.ПХ — критическое значение при заданной вероятности справа. Функция по сути дублирует предыдущую. Но здесь можно сразу указывать уровень значимости α , а не вычитать его из 1. Это более удобно, так как в большинстве случаев нужен именно правый хвост распределения.

ХИ2.РАСП — p -value слева (можно рассчитать плотность). ХИ2.РАСП.ПХ — p -value справа. Расчет p -value для 5-ти степеней свободы критерия χ^2 даёт его равным 3,4. Поскольку необходима вероятность справа, то использована функция с добавкой ПХ (правый хвост), которая получается равной ХИ2.РАСП.ПХ(3,4;5) = 0,63857.

Следовательно, при количестве степеней свободы 5 вероятность получить значение критерия $\chi^2 = 3,4$ и больше равна почти 64%. Естественно,

гипотеза не отклоняется (p -value больше 5%). Это значит, что частоты очень хорошо согласуются.

В современной теории управления барьеры на вход в рынок классифицируют в зависимости от степени влияния фирм на две группы:

- стратегические (ценообразование, дополнительные инвестиции в оборудование, продуктовая дифференциация, долгосрочные соглашения с поставщиками);
- нестратегические (ёмкость рынка, объём первоначальных инвестиций, административные барьеры, относительные и абсолютные преимущества в издержках, лоббирование, слияния — поглощения).

С целью анализа значимости различий между фактическим и теоретическим количеством барьеров/ограничений, распределённым по группам барьеров по входу на рынок проведена их группировка (табл. 2).

Таблица 2

Группировка барьеров и ограничений в странах ЕАЭС по видам барьеров на вход в рынок в 2020 г.

Группы барьеров на вход в рынок	Виды препятствий	Количество барьеров и ограничений в подгруппе (фактическое / теоретическое распределение)
Нестратегические	Барьеры	9 / 9,88
	Ограничения	33 / 32,12
	Всего в группе	42 / 42
Стратегические	Барьеры	3 / 2,12
	Ограничения	6 / 6,88
	Всего в группе	9 / 9

* Рассчитано авторами на основе данных комиссии Евразийского экономического союза (ЕАЭК).

Превалирующее положение занимают барьеры на вход в рынок нестратегического характера. Их доля составляет 82,4% от общего объёма. Они носят объективный характер, создаются условиями рынка и не зависят от стратегии участника. Большое их количество объясняется отсутствием уверенности и стабильности рыночной ситуации, которую приходится корректировать под изменения различных факторов (в первую очередь институциональных).

Оценка степени тесноты связи между нестратегическими видами препятствий и степенью их ограничений, с использованием непараметрических коэффициентов, позволяет говорить о несущественной зависимости (табл. 3).

Таблица 3

Расчетная таблица коэффициентов непараметрической оценки барьеров и ограничений в странах ЕАЭС по видам барьеров на вход в рынок в 2020 г.

Коэффициенты оценки взаимосвязи	Значение	Примечание
Ассоциации	-0,290	<0,5 $\Rightarrow$ связь обратная, низкая
Коллигации	-0,107	<0,3 $\Rightarrow$ связь обратная, низкая, считается неподтвержденной
Контингенции	-0,107	<0,3 $\Rightarrow$ связь обратная, низкая, считается неподтвержденной
Коэффициент ϕ Чупрова — Крамера	0,107	Низкая
τ -коэффициент Гудмена — Краскала	0,0114	Низкая
Коэффициент сопряженности Пирсона	0,106	Низкая (слабая)

* Рассчитано авторами на основе данных комиссии Евразийского экономического союза (ЕАЭК).

Расчётные величины непараметрических показателей позволяет утверждать, что даже присутствие огромного количества барьеров не останавливает участников от входа на рынок в таких проектах взаимной торговли, если они заинтересованы в нём. Экзогенный характер нестратегических барьеров предполагает, что они всегда будут меняться с рыночной ситуацией [7]. Формирование таких торгово-экономических проектов, в реализации которых участвуют торговые союзы стран, создает предпосылки достижения устойчивых темпов роста и развития стран-участниц, позволит расширить рыночное пространство и максимально эффективно использовать имеющиеся ресурсы.

Заключение

Любое государство, желая защитить свою экономику и создавая наиболее благоприятные условия для участия страны в проектах международной экономической жизни, расширяет практику применения нетарифных инструментов регулирования. Отсутствие разработанной системы их количественной оценки обусловлено их слабым отражением в статистике. Представленный эмпирический анализ барьеров и ограничений конкретизирует спектр оценки исследуемой проблемы и, следовательно, расширяет возможности количественной оценки нетарифных механизмов регулирования торговли.

Таким образом, проекты взаимной торговли в странах ЕАЭС формируются с учетом ограничений в потоках сырьевых товаров и продуктов (в основном

низкой степени обработки) и постоянного переориентирования импорта готовых товаров на новых направлениях.

Литература

1. Барьеры, изъятия и ограничения ЕАЭС 2016: доклад [Электронный ресурс]. — URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1702226833&tld=ru&lang=ru&name=eaes_belaya_kniga.pdf&text (дата обращения: 19.11.2023).
2. В ЕАЭС заработали новые методы борьбы с торговыми препятствиями — помощник министра ЕЭК [Электронный ресурс] // Портал общих информационных ресурсов и открытых данных. — URL: <https://barriers.eaeunion.org/ru-ru/Pages/V-EAES-zarabotali-novie-metodi-borjbi-s-torgovimi-prepyatstviyami-%E2%80%93-pomoschnik-ministra-EEK.aspx> (дата обращения: 19.11.2023).
3. Волков Р.Г. Влияние нетарифных барьеров на оценку доступности общего рынка международного интеграционного объединения предприятиями государственных участников (на примере промышленных предприятий Евразийского экономического союза) [Текст]: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Р.Г. Волков. — М., 2020. — 159 с.
4. Дробот Е.В., Ивко Е.С. Исследование тенденций и частоты использования нетарифных мер во внешнеэкономической деятельности на примере технических барьеров во внешней торговле [Электронный ресурс] // Российское предпринимательство. — 2018. — № 5. — С. 1357–1376. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-tendentsiy-i-chastoty-ispolzovaniya-netarifnyh-mer-vo-vneshneekonomicheskoy-deyatelnosti-na-primere-tehnicheskikh/viewer> (дата обращения: 19.11.2023).
5. Дюмулен И.И. Международная торговля: тарифное и нетарифное регулирование [Текст] / И.И. Дюмулен. — М.: Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации, 2015. — С. 548 с.
6. Еремкин В.А., Рыбалкин В.В. Входные барьеры на российском рынке высокотехнологичной продукции и роль государственных институтов в их снижении [Электронный ресурс] // Экономический журнал. — 2014. — № 5. — С. 64–78. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vhodnye-bariery-na-rossiyskom-rynke-vysokotekhnologichnoy-produktsii-i-rol-gosudarstvennyh-institutov-v-ih-snizhenii> (дата обращения: 19.11.2023).
7. Лукьянов С. Входные барьеры: важнейший инструмент политики ограничения конкуренции на российских рынках [Текст] / С. Лукьянов, Н. Кисляк // Современная конкуренция. — 2009. — № 1. — С. 54–71.
8. Приказ Федеральной антимонопольной службы от 28 апреля 2010 г. № 220 «Об утверждении Порядка проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. — URL: <https://base.garant.ru/12177774/?ysclid=lpzorcw83m466596340> (дата обращения: 19.11.2023).
9. Работа по выявлению и устранению препятствий [Электронный ресурс]. — URL: https://eec.eaeunion.org/commission/department/internal_market/rabota-po-vyyavleniyu-i-ustraneniyu-prepyatstviy.php
10. Распоряжение Совета Евразийской экономической комиссии от 18 октября 2016 г. № 29 «О ходе работы по выявлению и устранению барьеров, изъятий и ограничений на внутреннем рынке Евразийского экономического союза» [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/16s00029/?ysclid=lq0vjmp2st869197848> (дата обращения: 19.11.2023).

References

1. Barriers, exemptions and restrictions of the EAEU 2016: report (2023). Available at: https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1702226833&tld=ru&lang=ru&name=eaes_belaya_kniga.pdf&text (accessed 19 November 2023).
2. New methods of combating trade barriers have been launched in the EAEU — Assistant Minister of the EEC. Portal of shared information resources and open data (2023). Available at: <https://barriers.eaeunion.org/ru-ru/Pages/V-EAES-zarabotali-novie-metodi-borjbi-s-torgovimi-prepyatstviyami-%E2%80%93-pomoschnik-ministra-EEK.aspx> (accessed 19 November 2023).
3. Volkov R.G. Vliyanie netarifnyh bar'erov na ocenku dostupnosti obshchego rynka mezhdunarodnogo integracionnogo ob'edineniya predpriyatiyami gosudarstv-uchastnikov (na primere promyshlennyh predpriyatij Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza). Candidate Diss. [The impact of non-tariff barriers on the assessment of the accessibility of the common market of the international integration association by enterprises of the participating states (on the example of industrial enterprises of the Eurasian Economic Union). Candidate Diss.]. Moscow, 2020. 159 p.
4. Drobot E.V., Ivko E.S. Research of trends and frequency of use of non-tariff measures in foreign economic activity on the example of technical barriers in foreign trade. Rossijskoe predprinimatel'stvo [Russian entrepreneurship], 2018, no. 5, pp. 1357–1376. (in Russian). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-tendentsiy-i-chastoty-ispolzovaniya-netarifnyh-mer-vo-vneshneekonomicheskoy-deyatelnosti-na-primere-tehnicheskikh/viewer> (accessed 19 November 2023).
5. Dumoulin, I. I. Mezhdunarodnaya trgovlya: tarifnoe i netarifnoe regulirovanie [International trade: tariff and non-tariff regulation]. Moscow, All-Russian Academy of Foreign Trade of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation, 2015. 548 p.
6. Eremkin V.A., Rybalkin V.V. Entry barriers in the Russian market of high-tech products and the role of state institutions in their reduction. Ekonomicheskij zhurnal [Economic Journal], 2014, no. 5, pp. 64–78. (in Russian). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/vhodnye-bariery-na-rossiyskom-rynke-vysokotekhnologichnoy-produktsii-i-rol-gosudarstvennyh-institutov-v-ih-snizhenii> (accessed 19 November 2023).
7. Lukyanov S., Kislyak N. Entrance barriers: the most important tool of the policy of restricting competition in Russian markets. Sovremennaya konkurenciya [Modern competition], 2009, no. 1, pp. 54–71. (in Russian).
8. Prikaz Federal'noj antimonopol'noj sluzhby ot 28 aprelya 2010 g. N 220 "Ob utverzhdenii Poryadka provedeniya analiza sostoyaniya konkurencii na tovarnom rynke" (s izmeneniyami i dopolnениями) [Order of the Federal Anti-

- monopoly Service dated April 28, 2010 No. 220 "On approval of the Procedure for analyzing the state of competition in the commodity market" (with amendments and additions)]. Available at: <https://base.garant.ru/12177774/?ysclid=lpzopcw83m466596340> (accessed 19 November 2023).
9. Work on identification and elimination of obstacles (2023). Available at: https://eec.eaeunion.org/comission/department/internal_market/rabota-po-vyyavleniyu-i-ustraneniyu-prepyatstviy.php (accessed 19 November 2023).
10. Rasporyazhenie Soveta Evrazijskoj ekonomicheskoy komissii ot 18 oktyabrya 2016 g. N 29 "O hode raboty po vyyavleniyu i ustraneniyu bar'erov, iz'yatij i ogranichenij na vnutrennem rynke Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza" [Order of the Council of the Eurasian Economic Commission dated October 18, 2016, no. 29 "On the progress of work on the identification and elimination of barriers, exemptions and restrictions in the internal market of the Eurasian Economic Union"]. Available at: <https://www.alt.ru/tamdoc/16s00029/?ysclid=lq0vjmp2st869197848> (accessed 19 November 2023).